

Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: Конец 60-х — 80-е гг. XX в. М., 2014. 736 с.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии в рамках одного из важнейших направлений исторической науки — истории идей — дан анализ концепций и трактовок новых форм государственности. Диссидентские течения и отдельные оппозиционные мыслители в Центральной и Юго-Восточной Европе рассматривали их как матрицу социальных новшеств и связывали с ними проекты трансформации государственности. Эти проекты были основаны на сочетании национальных государственно-исторических традиций и демократической системы ценностей как гарантии соблюдения общечеловеческих прав и свобод. Выводы содержат принципиально новую для отечественной историографии концептуальную трактовку оппозиционных и диссидентских течений, что особо важно для понимания указанного феномена не только в странах Европы, но и в других регионах мира.

Редакционная коллегия: д. и. н. К. В. Никифоров (ответственный редактор), к. и. н. В. В. Волобуев, д. и. н. Э. Г. Задорожнюк, к. и. н. О. Н. Майорова, к. и. н. А. С. Стыкалин

Рецензенты: д. и. н. Е. Л. Серапионова, к. и. н. Л. И. Шаншиева

ISBN 978-5-7576-0318-6

Содержание

Предисловие (К В. Никифоров)

РАЗДЕЛ 1.

Альтернативы новой государственности: методологические и сравнительно-исторические аспекты

И. С. Яжборовская (Россия). Системная и внесистемная оппозиция в контексте внутри- и внешнеполитических отношений в «социалистическом содружестве»

В. Л. Мусатов (Россия). Оппозиционные движения и протестные проявления в СССР и европейских социалистических странах в 1970-е – 1980-е гг. Субъективные заметки

Т. С. Бушуева (Россия). Протестное движение в СССР в 20–30-е гг. XX в.: формы и динамика развития

Л. П. Колодникова (Россия). Особенности гражданского общества в СССР в 30–40-е гг. XX в.

РАЗДЕЛ 2.

Центральная Европа: концепции и версии новой государственности

ГДР

Ш. Трёбст (Германия). Восточноевропейские оппозиционные движения в западных исследованиях по Восточной Европе (1975–1989). Три очерка

ВЕНГРИЯ

Л. Н. Шишелина (Россия). Представления венгерской оппозиции о реформировании общества и внешней политики страны в 70–80-е гг. XX в.

А. С. Стыкалин (Россия). Польский кризис 1980–1981 гг. и активизация оппозиционного движения в Венгрии

ПОЛЬША

В. В. Волобуев (Россия). Правый фланг политической оппозиции в Польше (1956–1980 гг.)

О. Н. Майорова (Россия). Идейные принципы и политические цели Комитета защиты рабочих (КОР) в Польше (1976–1981)

О. Ю. Михалев (Россия). Третья Речь Посполитая в представлениях Конфедерации независимой Польши

(1979–1989 гг.)

Е. Эйслер (Польша). Общественно-политические концепции участников «Солидарности» в 1980–1989 гг.

Л. С. Лыкошина (Россия). Гданьский либерализм 1980-х гг. Люди и идеи

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

В. В. Марьина (Россия). Реабилитация Г. Гусака и возрождение идеи федерализации Чехословакии

Э. Лондакова (Словакия). Истоки, проявления и последствия идей новой государственности до и после 1968 года в Чехословакии

И. Пернес (Чехия). От Чехословацкой социалистической партии к Чехословацкому движению за демократический социализм (1968–1972 гг.)

Я. Пажоут (Чехия). Программные положения антирежимной оппозиции в Чехословакии на первом этапе «режима нормализации» (1969–1972 гг.)

Э. Г. Задорожнюк (Россия). Контурь нового формата государственности в документах чешского и словацкого протестных течений (1969–1989 гг.): общее и особенное

И. Сук (Чехия). Мораль и власть. Политическое мышление и политическая практика Вацлава Гавела (1977–1992)

Э. Ворачек (Чехия). М. Горбачев и Г. Гусак — деятели сумерек реального социализма.

Реалии взаимоотношений Советского Союза и Чехословакии

Н. В. Коровицына (Россия). Новая государственность в чешском общественном сознании до и после 1989 г.

РАЗДЕЛ 3.

Юго-Восточная Европа: специфика формирования различных вариантов новой государственности

БОЛГАРИЯ

И. Баева (Болгария). Политическая альтернатива в Болгарии в 1980-е годы

Е. Л. Валева (Россия). Видение будущего демократического общества в программных материалах болгарских диссидентов (конец 1980-х гг.)

РУМЫНИЯ

А.-М. Кэтэнуш, В. Буга (Румыния). Формы оппозиционного движения в Румынии 70-х – 80-х гг. XX века

А. С. Гладышева (Россия). Феномен открытых писем протеста в Румынии в середине 1970-х – 1980-е гг. Правозащитная деятельность Дойны Корни

ЮГОСЛАВИЯ

И. В. Руднева (Россия). Оппозиционное движение в Хорватии в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

Е. Ю. Гуськова (Россия). Социалистический союз трудового народа Югославии как форма преодоления оппозиционного движения

А. Животич (Сербия). Власть и оппозиция в Белградском университете (1971–1975 гг.)

А. А. Пивоваренко (Россия). Становление Ф. Туджмана как лидера движения за независимое хорватское государство

РАЗДЕЛ 4.

Протестные настроения художественной интеллигенции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы

Ю. П. Гусев (Россия). Диссиденты и диссидентствующие

И. Кишш (Венгрия). Советское, антисоветское или не-советское? Проблемы официальной кодификации и неофициального восприятия романа «Мастер и Маргарита» в Венгрии, Польше и СССР в 1960–1980-е гг.

Д. Балан (Румыния). Писатели-диссиденты при режиме Чаушеску

С. А Шерлаимова (Россия). Чешские писатели-диссиденты и эмигранты в период «нормализации»: от духовного лидерства к отказу от идеологии

Л. Ф. Широкова (Россия). «Культура как общение». Концепция развития общества в творчестве Д. Татарки

А. Шереш (Венгрия). Диссидентская оппозиция коммунистической власти: на улице и в павильонах киностудий. Венгрия 1970-х гг. глазами советского кинорежиссера

Резюме на английском языке

Сведения об авторах

For the first time in domestic historiography, the analysis of concepts and interpretations of the new statehood forms was given within the framework of one of the most important areas of history — the history of ideas. Dissident movements and certain dissident thinkers considered those new forms as a matrix of social innovations and related them with the statehood transformation projects. Transformation projects were based on a combination of local national and historical traditions and democratic value system as a guarantee of compliance with human rights and freedoms. Conclusions contain a fundamentally new for the national historiography conceptual interpretation of opposition and dissident movements, which is particularly important for the understanding of this phenomenon not only in Europe.